

Управление развитием и поддержка малого бизнеса

Андурский Е.Я.
индивидуальный предприниматель

Сергеева И.Ю.
экономист отдела кредитования и денежного обращения Бугульминского филиала ОАО «Ак Барс Банк»

Одной из основных задач государства в области экономики является поддержка и развитие малого бизнеса.

Рассмотрим проблемы малого (далее – МБ) на примере ЖКХ, где процветает коррупция. Так, например, «откаты» за капитальный ремонт достигают 50 % от сметной стоимости ремонта. Понятно, что такие расходы оплачиваются не из кассы, а это стимулирует и «конвертную» зарплату, и, соответственно, двойную бухгалтерию.

В ЖКХ не существует сколько-нибудь системного контроля над «малой экономикой», что нетрудно показать на примере рынка услуг по управлению общим имуществом собственников помещений, расположенных в многоквартирных домах. Так, в Казани на этом сегменте рынка ЖК-услуг действует уже не один десяток управляющих компаний (УК), которые пока никак не консолидированы. Исполнительный комитет муниципального образования (ИК МО) г. Казани, наверное, мог бы инициировать создание соответствующей саморегулируемой организации, тем самым способствуя наведению порядка на этом рынке. Но это, по-видимому, его не устраивает. Как показывает практика, ИК МО г. Казани пренебрегает инициативами общественных организаций в сфере ЖКХ. Складывается

впечатление, что городским чиновникам выгодна та неразбериха, которая царит в ЖКХ Казани.

На коммунальные услуги в этой отрасли приходится более 70 % тех затрат, которые несут потребители. ЖКХ, казалось бы, полностью перешло на платные услуги, однако нормальных рыночных отношений здесь нет. Пространство для рыночных отношений в ЖКХ составляет менее 30 %. Но и на этом, якобы, свободном для конкуренции сегменте, доминируют «неестественные» монополисты.

Как видим, ЖКХ по-прежнему не поддается реформированию, оставаясь для малого бизнеса неприступным бастионом. И это лишь отчасти объясняется сопротивлением пресловутого «среднего звена». Основная причина усматривается в том, что государство не желает терять контроль над отраслью, от которой зависит многое. Не потому ли республика и сохраняет реликтовое «министерство по делам ЖКХ», тогда как в других регионах России такой отрасли не существует и, следовательно, там государство не контролирует обеспечение населения водой, теплом и другими видами коммунальных ресурсов, что основами законодательства о местном

самоуправлении закреплено за муниципальными образованиями.

В свое время Татарстан поспешил упразднить Министерство бытового обслуживания населения, так и не дав Независимому институту стратегических исследований (ИСИАн) завершить адаптацию бытового обслуживания к рыночным условиям хозяйствования. В итоге некоторые предприятия, по выражению первого заместителя Премьер-министра республики Равиля Муратова, «зависли». Татарстану ничто не мешает устранить и «министерство по делам ЖКХ», сколько-нибудь заметного влияния на ситуацию в отрасли не оказывающее. Впрочем, сама по себе ликвидация отраслевого управления проблему реформирования ЖКХ не решает, поэтому представляется целесообразным образовать соответствующую Межведомственную комиссию (далее РМВК), возложив на нее ответственность за реформирование ЖКХ.

Такая комиссия необходима потому, что Минстрой РТ, как показывает практика, не способен решать даже относительно простые задачи, связанные с «малой экономикой». Одним из примеров может послужить вывоз, утилизация и захоронение твердых бытовых отходов - ТБО, о чем более подробно говорилось в статье «Заповедник социализма» или почему не идет реформа ЖКХ» (см. 3-й номер «Вестника» за 2007 год).

Впрочем, не будем судить Минстрой слишком строго, ведь обращение ТБО влечет за собой целый шлейф проблем, включая экологию, экономику и право. Но ни одна из них не решается годами, ввиду чего привлекательный, казалось бы, бизнес остается вотчиной фирм-монополистов и прикормленных ими чиновников. Однако обращение ТБО – это лишь верхушка айсберга, основная часть которого скрыта в мутной воде вялотекущей ЖК-реформы, что подтверждает целесообразность образования предлагаемой РМВК. Она-то и могла бы обеспечить разработку концепции ЖК-реформы.

Идея такой концепции сводится к ликвидации «заповедника социализма», каковым и является ЖКХ. Но что, кроме нормальных рыночных отношений, может оздоровить эту отрасль, прочно застрявшую в социализме?

Ликвидацию «заповедника» обеспечить можно. Для этого потребуются создать условия, благоприятствующие проникновению в ЖКХ малого бизнеса. Однако только проникновения недостаточно. Нужно еще позаботиться о поддержке бизнеса, внедряющегося в ЖКХ. Так, например, ЗАО «Казанский экологический комплекс», благодаря прямому указанию Президента Татарстана Минтимера Шаймиева, сумел-таки внедриться в экономику Казани. Однако это предприятие, инвестирующее в систему утилизации и захоронения ТБО значительные средства, не только не получает никакой поддержки со стороны городских властей, но и встречает ожесточенное их сопротивление.

Как видим, никакой управы на казанское «среднее звено» нет. С ним ничего не может поделаться и Минстрой, пока что в лоббировании малого бизнеса не замеченный, что и вынуждает нас ставить вопрос о его необходимости в качестве министерства «по делам малого бизнеса». То же с Минздравом, Минторгом и прочими ведомствами, не способными самостоятельно управиться с развитием МБ.

Взыскательный читатель вправе сослаться на республиканское Агентство, Указом Президента Татарстана созданное специально для того, чтобы управлять развитием предпринимательства. К сожалению, оно, имея статус государственного учреждения, едва ли сможет принять на себя ответственность за государственную политику в сфере развития предпринимательства.

Кто же в таком случае позаботится о МБ? Неужели ФНС, которая, сосредоточив свои усилия на налогах и сборах, едва ли станет заниматься оптимизацией налоговой политики в отношении МБ. И совершенно напрасно, ведь, собирая налоги с субъектов МБ, государство нередко действует себе в убыток. И разве лишь в наполнении казны заключается предназначение МБ? Он тем и хорош, что способен оперативно реагировать на изменяющийся спрос. Но его нельзя стричь под ту же гребенку, что крупные, а в особенности, бюджетообразующие предприятия, которые, обладая развитой инфраструктурой, относительно независимы от государства.

Иначе обстоит дело с «малой экономикой», субъекты которой собственной инфраструктурой либо не располагают, либо она находится в зачаточном состоянии, обуславливая их зависимость от государственных и муниципальных органов (в дальнейшем для краткости – государственные органы). Но не стоит заблуждаться, полагая, что основная задача государственных органов сводится к управлению развитием МБ. Многие из них питают слабость к проверкам, нередко безосновательным, которыми они и докучают предпринимателям. Так, за последнее время ОБЭП УВД Казани проверил ЗАО «Казанский экологический комплекс» пять раз, причем ни разу не предоставил ему протокол проведенной проверки. Это свидетельствует о том, что проверяющих чаще всего интересует нечто иное, нежели нарушения. Государственный контроль над «малой экономикой» необходим. Но он не должен создавать ей помех.

Впадая в другую крайность, государство нередко отказывается от управления отраслями, не вполне адаптировавшимися к рынку. В итоге некоторые рынки, например рынок дополнительных медицинских услуг, развивается стихийно, о чем мы поговорим чуть позже.

Правительство Татарстана должно каким-то образом обеспечить управление развитием МБ. Для этого ему придется либо создать специальное министерство, способное вырабатывать соответствующую государственную политику, либо возложить ответственность за развитие МБ на имеющееся министерство экономики. Ему, по-видимому, и следует подчинить Агентство по развитию предпринимательства. Оно и смогло бы играть роль центра, координирующего республиканскую систему поддержки МБ.

Общепринятая стратегия такой поддержки основывается на бюджетной подпитке предприятий, включаемых в официальные списки инфраструктуры МБ. Но в этом нет надобности, что мы и попытаемся доказать. Поскольку недостатка желающих получить бюджетную поддержку никогда не ощущалось, списки фирм, включаемых в официальный перечень предприятий инфраструктуры МБ, обычно формируются на конкурсной основе. А в нашей стране, по уровню коррумпированности догоняющей ЮАР, конкурсы редко обходятся

без «стимулирования» членов конкурсных комиссий.

Конкурсные отборы субъектов поддержки МБ проводит, в частности, Департамент развития и поддержки малого предпринимательства г. Москвы. Он подготовил список номинаций, по каждой из которых провел конкурс, выявив фирмы, достойные включения в соответствующий реестр. Это, как нам сообщили консультанты Департамента, гарантирует «предоставление помощи и льгот, предоставляемых местными органами власти».

Мы же предлагаем иную стратегию, согласно которой шансы войти в официальный перечень субъектов инфраструктуры МБ получает каждый, кто занят или намерен заняться обслуживанием предпринимателей (в дальнейшем – субъекты поддержки). Для этого нужно обратиться в республиканское Агентство по развитию предпринимательства (в дальнейшем – Агентство) или в региональное его отделение по месту своей регистрации с заявлением, которое должно содержать сведения, установленные правилами аккредитации. Убедившись в их достоверности, Агентство оформит соглашение об аккредитации, подтвердив тем самым официальный статус заявителя в качестве субъекта поддержки.

Казанская стратегия не предусматривает конкурсов, поскольку не предполагает стимулирования претендентов на статус субъекта поддержки. Наоборот, она накладывает на соискателей ряд обязанностей. В том числе отчисление части своих доходов в венчурные фонды, которые в целях финансирования акций, направленных на поддержку МБ, могут учреждать отраслевые и территориальные ведомства, а также самоуправляемые организации МБ.

Испытывая недостаток оборотных средств или средств на развитие бизнеса, предприниматель может пойти в банк и там взять кредит. Но так могут рассуждать только неопытные люди. Предприниматели, наученные горьким опытом, знают, что просто так для них никто ничего не сделает, что за любые услуги они должны платить.

Известно, что бизнес всегда сопряжен с риском. Отсюда значимость венчурных фондов, наполнение и, следовательно, контроль над ис-

пользованием которых пока остается уделом государственных органов, что обуславливает коррупционную составляющую финансовой поддержки МБ. Избежать ее можно только одним способом: эти фонды должны пополняться и контролироваться самими предпринимателями. Такую возможность создает институт аккредитации, предусматриваемый казанской стратегией поддержки МБ.

В связи с этим хотелось бы пояснить смысл, который мы вкладываем в это понятие. Термин «аккредитация» берет начало от латинского *accredo*, что означает «доверяю». В нашем случае имеется в виду доверие, оказываемое субъекту поддержки органом, осуществляющим его аккредитацию. Аккредитация подтверждается соглашением, в соответствии с которым доверитель берет на себя лишь одно обязательство: включить соискателя в официальную базу данных субъектов инфраструктуры МБ, создание которой он инициирует. Заслужить такое доверие соискатель может, приняв на себя ряд обязательств. В том числе выполнение поручений субъекта аккредитации. Финансирование таких поручений, направленных на поддержку МБ, осуществляется за счет упомянутых фондов. Кроме того, соискатель обязан регулярно отчитываться по всем тем видам деятельности, по которым он получил аккредитацию. И если какое-либо из условий соглашения не выполняется, соглашение об аккредитации может быть отозвано.

Наиболее очевидное достоинство института аккредитации в том и заключается, что он катализирует процесс формирования инфраструктуры поддержки МБ, не требуя при этом ни рубля бюджетной поддержки. Аккредитация благоприятствует мониторингу отраслевых и территориальных рынков, способствует контролю над ними и управлению развитием.

Должной организации МБ нет не только в ЖКХ, но и в здравоохранении. Развитие дополнительных (платных) медицинских услуг по большей части происходит стихийно. Как это ни печально, коммерциализация медленно, но неуклонно захватывает бюджетную сферу. В некоторых районах Татарстана она уже превысила отметку в 30 %. И это лишь по официальной статистике. На самом же деле, без до-

полнительных платежей обходится лишь очень небольшое число бюджетных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). Но если экономику муниципальных ЛПУ Минздрав более или менее еще контролирует (подношения пациентов не в счет), то на учреждения внебюджетной медицины он никакого влияния не оказывает.

Впервые термин «внебюджетная медицина» прозвучал в январе 1991 года, когда Первый заместитель Премьер-министра РТ Равиль Муратов провел специальное совещание, посвященное дополнительным (платным) медицинским услугам. С тех пор минуло более 15 лет, но какого-либо прогресса в системе внебюджетной медицины Татарстана по-прежнему не наблюдается. Одна из причин, возможно, в том и заключается, что Минздрав пренебрег рекомендацией Рауфия Муратова заключить договор с ИСИАН, проявившим готовность принять участие в развитии и упорядочении внебюджетной медицины. С этой целью статусом «базовое ЛПУ республиканской системы внебюджетной медицины» предлагалось наделить старейшую в Татарстане платную поликлинику, ныне Центр медицинской косметологии и здоровья. К сожалению, это предложение ИСИАН Минздрав проигнорировал.

Свою роль в структуризации внебюджетной медицины могло бы сыграть сообщество частнопрактикующих врачей, созданное по инициативе главного врача ЦМКиЗ Рашида Акберова. Эта организация, наверное, могла бы обеспечить контроль над деятельностью своих членов, как это уже делает республиканская Нотариальная палата. Она же могла бы создать венчурный фонд, финансируя за его счет акции, направляемые как на развитие услуг, оказываемых частнопрактикующими врачами, так и на защиту их прав и законных интересов. К сожалению, никакого интереса к этой организации Минздрав пока не проявил.

Нетрудно предположить, что кредит доверия, предоставляемый субъектам поддержки, способен обеспечить им конкурентные преимущества, а это, в свою очередь, позволяет наращивать объемы услуг, оказываемых представителям МБ. Часть дополнительных доходов, установленную соглашением об аккреди-

тации, субъекты поддержки могут направлять в соответствующие венчурные фонды, за счет которых можно оказывать поддержку и начинающим предпринимателям.

Институт аккредитации позволит наладить ту самую систему «государство – рынок», о которой в одном из своих выступлений сказал Президент РТ Минтимер Шаймиев. К сожалению, ни в одной отрасли такой системы не существует. Так, например, и ЖКХ, и здравоохранение продолжают оставаться под неусыпным контролем государства. Это лишь сдерживает нормальное развитие рынка и, следовательно, влечет за собой неоправданный рост стоимости услуг. Наибольший вклад в рост тарифов вносят «неестественные» монополии. Будучи акционерными обществами, они заинтересованы главным образом в прибыли, наживаясь на природных ресурсах, казалось бы, являющихся всеобщим достоянием. Однако никакой управы на монополистов в России нет.

В здравоохранении, традиционно отличающемся консервативностью, заработная плата, хотя и стала выше, ни отношение к больным, ни качество обслуживания сколько-нибудь заметных улучшений не претерпели. Они остаются такими же, как при социализме, а если судить по средней продолжительности жизни, то и хуже.

Тем временем пресловутое «среднее звено» успешно «осваивает» рынки, беспощадно эксплуатируя МБ. В итоге темпы роста числа субъектов МБ продолжают снижаться. А ведь они, изначально действуя по рыночным правилам, сравнительно быстро приспосабливаются к меняющимся запросам покупателей и потребителей, обеспечивая при этом снижение цен, рост качества товаров и уровня обслуживания. «Малая экономика», если ей не мешать, создает рабочие места, не требуя финансовой поддержки со стороны государства. Субъектами «малой экономики» движет частная инициатива, которая дополнительного стимулирования не требует.

И по-прежнему МБ остается беззащитным. Если раньше его угнетал рэкет, то теперь это делают корыстолюбивые чиновники. Средние предприятия, наподобие ЗАО «Казанский экологический комплекс», который располагает

юридической службой, как-то еще могут противостоять милицейскими наездам. Что же касается мини- и микропредприятий, то они вынуждены откупаться от проверяющих, которые этого только и ждут. Фирма Монитор (Гарвард, США), в свое время проводившая исследования МБ в Татарстане, пришла к выводу, что на «общение с государством» он в ту пору расходовал около 40 % своих ресурсов. Едва ли эта статистика могла измениться к лучшему.

В районах Татарстана развитие МБ происходит неравномерно. Однако мы, не располагая возможностью проанализировать ситуацию во всех районах республики, ограничимся беглым обзором Юго-востока, где расположено немало крупных предприятий. В Набережных Челнах это КамАЗ, в Альметьевске – ОАО «Татнефть». А на ее базе созданы устойчиво прибыльные предприятия Лениногорска. На Юго-востоке много средне-специальных и высших учебных заведений, что обуславливает приток молодежи, желающей получить хорошее образование, чтобы затем устроиться на высокооплачиваемую работу. Все это создает предпосылки для развития региона. Здесь хорошо зарабатывают и, следовательно, больше тратят. А там, где циркулируют деньги, и малый бизнес активнее. Он вкладывается в строительство и обслуживание жилья, развлекательно-оздоровительные комплексы. На Юго-востоке открыт филиал казанского технопарка «Идея», получивший название по имени региона – «Юго-восток».

Кстати, о бизнес-центрах. Государство, сосредоточив свои усилия на продвижении инновационного бизнеса, ущемляет интересы тех, кто хотел бы инициировать создание промышленных бизнес-центров. Им государственная поддержка попросту не достается. Идея промышленного бизнес-центра в свое время возникла на ОАО «Казанский льнокомбинат», в ту пору еще только приближавшемся к банкротству. На основе инфраструктуры этого базового предприятия, уже снижавшего объемы производства, предлагалось создать своего рода «спутниковую систему». Ее ядром мог бы стать льнокомбинат, а сателлитами – присоединяющиеся к нему малые предприятия, что, очевидно, могло бы повысить эффективность системы в целом.

Предлагаемый проект, казалось, имел шансы стать элементом антикризисной политики. Однако Антикризисный комитет, которому Равиль Муратов поручил провести консультации с автором этого проекта, сконцентрировался на распродаже имущества разоряющихся предприятий. Между тем, их несостоятельность обуславливалась тем, что они так и не смогли адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования. Скорее всего, останется незамеченным и предложение, прозвучавшее в августовском номере «Вестника» за 2007 год: апробировать «спутниковую систему» на базе Самосыровского полигона. Очевидно, что это, кроме сугубо экономического эффекта, могло бы способствовать устранению вредоносного воздействия свалки на окружающую среду и здоровье населения прилегающих к ней населенных пунктов.

Малый бизнес, имеющий значительный потенциал, в Татарстане развит недостаточно. Это объясняется слабым взаимодействием МБ с государственными органами, призванными его развивать и поддерживать. Едва ли этот недостаток может компенсировать Правительство, которое создало службу «скорой помощи» предпринимателям, ограничивающуюся соединением бизнесменов с заинтересованными организациями и учреждениями. Однако это не такое уж большое достижение: нечто подобное телефонные «барышни» делали еще в начале прошлого столетия.

У малого бизнеса много проблем. И, пожалуй, главная - это его разобщенность, в преодо-

лении которой свою роль должны были сыграть государственные органы. Но для них МБ – дитя, которое при семи няньках без глазу.

Принимаясь за настоящую статью, авторы преследовали следующую цель: сформулировав подходы к государственной политике развития МБ, наметить пути ее реализации поддержки. Насколько им это удалось – судить читателю и, быть может, участникам «Круглого стола», посвященного развитию предпринимательства в Татарстане. Такой «Круглый стол» был запланирован еще на IV квартал 2007 года. Надеемся, что он состоится, по крайней мере, в первом квартале 2008 года.

Когда этот материал был уже подготовлен к публикации, нам стало известно об изменении статуса Агентства по развитию предпринимательства РТ. И если раньше оно представляло собой государственное учреждение, функции которого вытекали из его наименования, то теперь оно стало органом государственного управления. Посмотрим, чем именно займется обновленное Агентство. Но если государственная политика в отношении МБ не изменится самым радикальным образом, само по себе преобразование Агентства ничего изменит.

Говорят, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Поэтому следующую свою статью авторы намерены посвятить концепции предприятия, которое смогло бы оказывать предпринимателям любые необходимые им виды поддержки, предоставив государству и дальше играть в игру, под названием поддержка МБ.

